

Реализация национальных интересов в Афганистане

Зарубежный опыт

Алексей Кожухов

Национальные интересы

По мере развития общества и его коллективного сознания неизбежно встаёт вопрос о принципах его ориентации в мировом пространстве, т.е. о методологии формирования стратегических целей национального развития. Традиция, национальный миф хотя и отражают определённую реальность, но не способны ориентировать общество в ускользящем цивилизационном развитии. Каждый цивилизационный виток требует адекватных ответов на свои вызовы. Таким образом, потребность в самосохранении, безопасно-

сти стимулирует совершенствование национальной рефлексии, т.е. появление категории «национальный интерес» [1].

Согласно В.Н.Коновалову, национальные интересы – это осознанные потребности государства, определяемые экономическими и геополитическими отношениями данного государства в данную эпоху, культурно-историческими традициями, необходимостью обеспечения безопасности, защитой населения от внешней угрозы и внутренних беспорядков, экологических катастроф и т.д. [2].

КОЖУХОВ Алексей Владимирович – соискатель факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* alexey.kozhukhov@hotmail.com

Ключевые слова: Афганистан, США, Китай, Пакистан, Индия, Турция, Иран, НАТО, национальные интересы, наркотрафик.

Особенно ярко национальные интересы выходят на первый план в общественной повестке дня в моменты разрешения конфликтных и кризисных ситуаций [3].

Сам термин «**национальный интерес**» пришёл в российскую политологию из западной англоязычной политической литературы, в которой он имеет значение «государственный интерес». Национальные интересы в этом случае понимаются преимущественно как интересы государственных, поскольку западные страны представляют собой мононациональные государства (не столько в этническом аспекте, сколько в социальном). В более широком смысле нация представляет двуединство гражданского общества и государства. При таком подходе национальный интерес предстаёт как обобщающий интерес, который снимает противоречие между интересами государства и гражданского общества. В осмыслении национального интереса теоретический приоритет имеет школа «политического реализма», в которой интерес определяется прежде всего внешнеполитическими условиями.

Что означает такое теоретическое положение с точки зрения деятельности зарубежных стран в Афганистане?

Учитывая выгодное географическое положение, значительные запасы природных ресурсов и пересече-

ние транспортных путей, Афганистан находится в зоне повышенного внимания многих иностранных государств, таких как Россия, США, Китай, Индия, Иран, Турция, Пакистан и др.

Каковы их национальные интересы и насколько разнообразны методы их отстаивания?

Как Россия может учитывать этот опыт в реализации своих национальных интересов в Афганистане?

Не рассматривая комплексно ситуацию в Афганистане, причины и состояние конфликта, необходимо пояснить некоторые теоретические аспекты конфликтологии.

По общепринятой типологии конфликт в Афганистане является многосторонним, региональным и длительным. Вместе с тем этот конфликт имеет ряд особенностей. Основная из них – конфликт в Афганистане выходит за региональные рамки и имеет глобальный характер, что вызвано не только масштабностью проблемы, но и отсутствием достаточно сильного афганского государства, которое могло бы в некоторой степени управлять конфликтом или хотя бы ограничить его территориальные рамки. С этим связана значительная роль зарубежных государств, участвующих в разрешении афганских проблем. Сегодня здесь наиболее значительную роль играют США.

Соединённые Штаты Америки

По мнению замдиректора Института США и Канады РАН П. Золотарёва, доктринальные документы США, принятые администрацией Обамы, в том числе национальная военная стратегия, по-прежнему

ставят задачу сохранения американского глобального лидерства, но учитывают реальные условия многополярного мира и ограниченные возможности. Поэтому ставится задача комплексного использования своих

сил во всём возможном диапазоне (дипломатическом, экономическом, военном), в сотрудничестве с союзниками и партнёрами [4].

На сегодня США пока ещё остаются крупнейшим зарубежным актором в Афганистане. Согласно Стратегии национальной безопасности США [5], Афганистан и Пакистан (АфПак) рассматриваются в контексте пресечения угроз национальным интересам США, которыми являются противодействие экстремизму и недопущение превращения Афганистана в плацдарм террористической активности.

Для реализации этих целей Стратегией предлагается оказывать поддержку Афганским национальным силам безопасности (АНСБ) по противодействию экстремизму и борьбе с «Аль-Каидой», а также институтам гражданского общества и афганского правительства.

В этих целях американская администрация инициировала подписание с Афганистаном Соглашение о стратегическом партнёрстве (май 2012 г.) [6], положения которого предусматривают заключение соглашения о безопасности между правительствами США и Афганистана [7].

Данный документ юридически закрепит за США право на пролонгацию своего физического военного присутствия в Афганистане в виде девяти военных баз и контингента численностью около 15 тыс. чел. Официальные цели остающегося контингента заключаются в проведении тренировочных миссий для АНСБ по противодействию терроризму.

По мнению Специального представителя Президента Российской Федерации по Афганистану З.Кабулова, подобная «сеть из девяти крупных военных баз будет способна ока-

зывать внушительное силовое влияние на весь азиатский регион» [8].

Такая трактовка целей США совпадает с точкой зрения В.В.Карякина: «Изучение концептуальных документов американского политического руководства свидетельствует о том, что находящиеся у власти политические группы разрабатывают стратегию национальной безопасности как доктрину, выражающую их политическую волю и идеологию. При этом **истинные цели** в публикуемых документах, **выражаются в завуалированной форме, а декларируемые политические установки, как правило, не соответствуют реальным направлениям политики государства на международной арене**» [9].

Иными словами, целью США в Афганистане была не столько борьба с терроризмом, сколько стремление закрепиться на стратегическом плацдарме с выходом на Иран, Китай и Россию, который, помимо всего прочего, позволяет им контролировать пути транспортировки энергоносителей на Среднем Востоке.

Учитывая географическое положение Афганистана, именно отсюда легче всего осуществлять военно-политическое давление на все крупные государства Евразии, а также уменьшить влияние России и Китая в Центральной Азии, равно как и контролировать транспортные системы и распределение энергоресурсов. Заявленные же в Стратегии цели американского присутствия в Афганистане – предотвращение создания на территории Афганистана террористических баз в последние годы существенно ослабли. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что многие

лидеры «Аль-Каиды» уничтожены, а сама организация превратилась в

«ширму» для разрозненных групп международных террористов.

Исламская Республика Пакистан

Официальная американская стратегия в Афганистане претерпела критику со стороны ряда региональных экспертов из-за того, что согласно ей Пакистан превратился из партнёра по контртеррористической борьбе в её объект. Однако именно Пакистан считается главным действующим актором в процессе внутриафганского примирения, потому что связан с Афганистаном общими трансграничными, этническими, религиозными и культурными корнями.

Принцип укрепления братских отношений между мусульманскими странами, основу которых составляет исламское единство, является приоритетом внешней политики Пакистана и закреплён в ст. 40 Конституции Исламской Республики Пакистан [10]. Однако несмотря на расставленные во внешней политике Пакистана приоритеты, отношения с Афганистаном омрачают старая проблема границы по «линии Дюранда» и долгое «сотрудничество» Пакистана с афганскими талибами.

О содержании этого сотрудничества в прошлом можно судить по официальным комментариям высокопоставленного государственного советника по национальной безопасности и международным отношениям Пакистана С.Азиза: «Не стоит преувеличивать влияние Пакистана на афганских талибов, имеющиеся контакты не означают, что мы способны усадить их за стол мирных переговоров» [11]. Некоторыми афганскими политиками данное заявление

было воспринято как результат продолжающейся внутренней борьбы между пакистанскими военными и политическими элитами. Армейское руководство предпочитает находиться в тени и использовать рычаги воздействия на гражданские власти только по принципиальным вопросам: отношения с США, афганская политика, контртеррористическая деятельность.

Тем не менее политики обеих стран понимают, что территории Афганистана и Пакистана образуют общее стратегическое пространство в регионе, безопасность и будущее которых тесно взаимосвязаны. Эксперты полагают, что в перспективе, несмотря ни на что, именно экономическое сотрудничество будет одним из решающих факторов в формировании добрососедских отношений между обеими странами и их народами.

Примером может служить реализация Пакистаном на безвозмездной основе сразу нескольких гуманитарных проектов для населения Афганистана, в числе которых образовательные программы, строительство школ и больниц, медицинские услуги, развитие транспортной инфраструктуры и др.

Пакистан одним из первых оказал гуманитарную помощь населению афганской провинции Бадахшан, пострадавшему в этом году от затоплений и схода селевых потоков, в результате которых погибло примерно 2,5 тыс. чел.

Если раньше Пакистан был активным союзником США в борьбе с «Талибаном» и «Аль-Каидой», то в сегодняшней ситуации действия американцев крайне непопулярны в па-

кистанском обществе. Жители пограничных с Афганистаном районов, где проводятся контртеррористические операции, уже понесли значительные утраты, множество людей погибло в результате наносящихся с афганской территории ударов американских самолётов-беспилотников. Многие лишились своих жилищ, стали беженцами и вынужденными переселенцами.

Китайская Народная Республика

Китай имеет схожую с Пакистаном точку зрения на урегулирование процесса афганского национального примирения. Она состоит в том, что достижение положительного результата возможно только «при руководящей роли и ответственности самого афганского народа», и в том числе включения в состав афганского правительства конструктивно настроенных талибов. Последнее КНР видит только при активном участии Пакистана, силы и влияние которого Китай намерен использовать для продвижения своих интересов в Афганистане [12, 13].

Структура внешнеполитических приоритетов КНР в отношении Афганистана отражена в совместной декларации о стратегическом партнёрстве двух стран. В ней сказано, что основа китайско-афганского партнёрства – это политика, экономика, культура, безопасность и консультации по всем международным и региональным вопросам [14].

Этот подход соответствует принципиальной линии Пекина на свою роль в развитии международных отношений. Анализ внешней политики КНР за последние два десятилетия

И если Пакистан из последних сил терпит свой вынужденный «союз» с американцами, то отношений с Пекином, установленным еще в 60-е годы XX в. на почве общей борьбы против Индии, он не ослабевал никогда. Кроме экономического и военного сотрудничества, Китай с Пакистаном связывают общие подходы к внешнеполитической деятельности по Афганистану.

показывает, что в международных вопросах Китай придерживается принципов мирного сосуществования, закреплённых в Конституции КНР 1982 г. Очевидно, что Пекин продолжит следование данному курсу ещё как минимум ближайшие 50 лет [15].

Важнейшим направлением китайско-афганского сотрудничества выступает взаимодействие в области безопасности, подкреплённое разнородными политическими контактами, экономическими связями, а также сотрудничеством в культурной и образовательной сферах.

Китай и Афганистан имеют общую границу. Прилегающая к Афганистану территория КНР – это Синьцзянь-Уйгурский автономный район, который в основном населён уйгурскими мусульманами, известными своими сепаратистскими устремлениями.

С конца 90-х годов члены Исламского движения Восточного Туркестана выезжали в Афганистан из Синьцзяна для того, чтобы пройти обучение и получить поддержку афганских талибов и «Аль-Каиды», а затем вернуться в Китай и совершать террористические акты в попытке добиться независимости.

Такой исход недопустим для Китайской коммунистической партии, чья законность отчасти опирается на способность сохранить целостность страны. Потеря провинции Синьцзянь может «приободрить» Тибет в борьбе за автономию, если не потребовать полной независимости; это также могло бы способствовать тому, что Тайвань объявит о своей независимости.

Однако же сотрудничество в области безопасности между КНР и Исламской Республикой Афганистан (ИРА), в особенности совместная борьба с терроризмом и экстремизмом, усиливаются.

Республика Индия

Для Индии присутствие в Афганистане является не только частью региональной геополитической стратегии на пакистанском и китайском направлениях, но и необходимым условием самоутверждения в качестве региональной державы.

Основное беспокойство и угрозу своим интересам для Пекина и Исламабада вызывают крепнущие связи Индии с США, с которыми Индия регулярно консультируется по «афганским вопросам» в формате встреч руководителей внешнеполитических ведомств двух стран «Стратегический партнёрский диалог».

На них стороны осуществляют политические консультации в рамках трёхстороннего диалога с Афганистаном в ряде областей, включая борьбу с терроризмом, сотрудничество в области обороны, торговли, энергетики, сельского хозяйства, образования, науки и здравоохранения.

Что касается индийского внешнеполитического курса в Афганистане, то Индия всегда выступала против

Помимо полицейского сотрудничества по обмену данными о террористической активности КНР предпринимает альтернативные шаги в виде экономических вложений в различные отрасли Афганистана.

Все китайские проекты в Афганистане связаны с финансово-экономическими вливаниями в развитие природно-ресурсного потенциала, энергетической отрасли и транспортных сетей.

Сотрудничество Китая и Пакистана на афганском направлении во многом следует рассматривать через призму их совместной деятельности по снижению активности и роста влияния Индии в Афганистане.

Движения талибов и иных террористических организаций, которые, по мнению Нью-Дели, действуют при негласной финансовой поддержке Объединённого разведывательного управления Пакистана.

Дипломатические миссии Индии в Афганистане, а это помимо посольства в Кабуле консульства в Герате, Мазари-Шарифе, Джелалабаде и Кандагаре, постоянно подвергаются террористическим атакам со стороны местных радикалов и других экстремистских организаций, действующих на территории страны. По мнению ряда экспертов, слабой стороной индийской внешней политики считается отсутствие концептуальных подходов. Этот недостаток эксперты связывают с тем, что Индия находится в процессе формирования статуса региональной державы, однако данный процесс протекает нелинейно.

В настоящее время Индия пытается поддерживать баланс сил в ре-

гионе, сменив стратегию неприсоединения (*nonalignment*) на стратегию «полиприсоединения» (*polyalignment*) и стремится стать связующим звеном между США, Россией и Китаем. Однако исходит эта стратегия не столько из прагматизма Индии, сколько из неопределённости своей внешнеполитической ориентации и отсутствия чёткого видения своего места в меняющемся мире. Страна пока так и не смогла разработать внешнеполитическую стратегию, соизмеримую с её растущим экономическим и военным потенциалом. Кроме того, в проведении внешней политики Индия во многом остаётся зависимой от США, которые всегда хотели сделать её противовесом набирающего силу Китая из-за размеров и характера политической системы [16].

Анализируя внешнеполитическую деятельность Индии последних лет, можно сделать вывод, что в большинстве своём во внешней политике республика умело сочетает имеющийся в её распоряжении огромный человеческий потенциал, традиционно устоявшиеся связи и своё географическое расположение.

Например, в настоящее время в Афганистане находится более 4 тыс. граждан Индии, главным образом охранников и специалистов, участвующих в различных проектах по восстановлению Афганистана, таких как подготовка афганских полицейских, помощь в области образования, здравоохранения, энергетики и сфере телекоммуникаций.

Основой индо-афганского сотрудничества можно назвать взаимную заинтересованность сторон в поддержании афганской стабильности. Нью-Дели заинтересован в недопу-

щении реставрации в Кабуле радикального проафганского режима, который может стать угрозой индийской национальной безопасности.

В свою очередь Кабул не заинтересован в распаде страны и усилении радикальных исламских террористических группировок.

Общественное мнение в отношении Индии в Афганистане благоприятно, индийские медицина и фармацевтика, теле- и киноиндустрия популярны среди афганского населения и оказывают огромное влияние на общественное сознание.

Согласно данным, приведённым в докладе Министерства финансов Афганистана [17], Индия является одним из крупнейших доноров Афганистана по объёму инвестиций в его экономику из числа стран, не входящих в международную коалицию.

О серьёзности намерений индийского руководства на афганском направлении может свидетельствовать недавнее заявление индийских властей о намерении в будущем производить закупку военного оборудования для АНСБ в России.

Данное заявление было сделано с упором на слабые перспективы дальнейшей реализации так называемого российско-американского вертолётного пакета.

В частности, в заявлении упоминалось, что для начала Индия готова на собственные средства производить закупку российского лёгкого вооружения для АНСБ, а в перспективе, возможно, танков, бронетехники и вертолётов.

Российские официальные органы пока оставили данные заявления без комментариев.

Турецкая Республика

Если Индия пока ещё ищет пути возможной кооперации с США на «афганском поле», то Турция является официально заявленным американским союзником.

Как утверждал президент США Дж. Буш, «Турция – заслуживающий доверия верный друг и единственная мусульманская страна, являющаяся членом НАТО. Именно её военная и дипломатическая поддержка продемонстрировала всему миру, что США воюют со всемирным злом – террором, а не с исламом» [18].

Такое заявление американский президент сделал в ответ на решение турецкого парламента о направлении турецких войск в Афганистан. В тот момент данное решение Турции представляло для США чрезвычайную важность. Вашингтон, несмотря на широкую поддержку после трагических событий (сентябрь 2001 г.) международным сообществом своих действий против террористического интернационала, всё же опасался возможной консолидации на религиозной почве мусульманского мира в защиту существующего в Афганистане режима.

Как видим, базовым элементом турецкой внешней политики остаётся членство в НАТО. Однако уже сегодня в Анкаре опасаются, что в случае нарастания радикальных тенденций в исламском мире место и роль Турции в альянсе могут быть подвергнуты серьёзному переосмыслению.

Эксперты полагают, что готовность Турции сохранить своё присутствие в Афганистане связана не только с верностью союзническим обязательствам в рамках НАТО. Отличительную особенность турецкой

внешней политики отражает её концепция Стратегической глубины. Центральная идея данной концепции определяет долгосрочные национальные интересы страны – утверждение роли Турции в качестве регионального лидера и повышение её влияния в глобальной политике путём использования выгодного географического положения и развития добрососедства [19].

Видимо, именно с этой целью турецкие власти с самого начала операции в Афганистане настояли на небоевом использовании своего воинского контингента в международной афганской операции. Взамен они сосредоточили свои усилия на гуманитарном и материально-техническом содействии, а также на подготовке военных кадров для афганской национальной армии. Ряд экспертов считает, что участие Турции в афганской операции даёт ей все шансы приобрести в этой стране более предпочтительные позиции, чем Ирану и Пакистану. Учитывая достигнутые на сегодняшний день результаты, можно сделать вывод, что Анкара успешно гармонизирует блоковую ответственность члена НАТО с самостоятельной линией в региональных делах.

Турция, имея давние исторические и культурные связи с Афганистаном и Пакистаном, считает, что решение афганской проблемы невозможно без активного участия пакистанской стороны. Для этого с 2007 г. Турция ежегодно проводит консультации с Афганистаном и Пакистаном по широкому кругу вопросов. Данный формат предусматривает не

только встречи руководителей государств, но и различные контакты экспертного уровня.

В вопросе национального примирения Турция видит решение проблемы в создании Всеафганского общественного совета с участием представителей всех племён, где будут учтены мнения лидеров племён и улемов Афганистана. Кроме этого, Анкара считает: для того чтобы положить конец противоречиям в Аф-

ганистане, необходима интеграция всех групп сепаратистов с нынешней администрацией.

Таким образом, те фундаментальные позиции, которые Турция сегодня приобретает в Афганистане, отражают её национальные интересы по становлению в качестве региональной державы, способной влиять на процессы в Центральной Азии, к которым своими этническими корнями относится и Афганистан.

Исламская Республика Иран

Однако среди экспертов бытует и такое мнение, что вовлечением Турции в афганский конфликт США преследовали цели по снижению активности Ирана в Афганистане в целом и в неподконтрольных контингенту НАТО и американцам ряде провинций в частности.

Внешнеполитическое влияние Ирана на Востоке всегда строилось на двух факторах: *первый* – это общины шиитов в абсолютном большинстве стран Ближнего и Среднего Востока; *второй* – ведение предпринимательской деятельности по конфессиональному признаку [20]. В Афганистане шииты составляют от 15 до 19% населения страны. К ним относятся хазарейцы, часть чараймаков и фарсиваны. Основная опора Ирана в проведении афганского вектора своей внешней политики – это шиитское население Афганистана, хазарейцы и этнические таджики, а также возвращающиеся из Ирана афганские беженцы, которые ненавязчиво распространяют иранский образ мыслей среди афганского населения.

По мнению эксперта по данному региону М. Агаджаняна, поддержка

иранцами афганских таджиков и хазарейцев, безусловно, присутствует, но было бы большим упрощением сводить миссию Ирана к «опеканию» близких ему по этническим корням, религиозным взглядам, языку отдельных национальных и конфессиональных групп Афганистана. Роль Ирана в настоящем и будущем соседнего государства намного шире [21].

Важнейшим стратегическим документом Ирана, в том числе определяющим направления внешней политики республики, считается План развития страны до 2025 г. Эксперты полагают, что принятие в 2005 г. столь важного плана идёт в русле превращения Ирана в мощную региональную державу с претензиями на роль лидера исламского мира [22].

Иранские политологи считают, что основной внешнеполитической задачей Ирана в наступившем 1393 г. (по иранскому календарю) должен стать упор на реалистический идеализм [23]. Одним из главных принципов Тегерана в новом курсе внешней политики названо сотрудничество с исламскими странами, особенное предпочтение отводится развитию отношений с Афганистаном и Ираком. Опираясь на

фактор этнической идентичности, Иран оказывает существенное влияние на развитие персоязычной образовательной и культурной сферы в регионе.

С целью наращивания своего культурного присутствия в стране, по инициативе Тегерана, проводятся научные семинары, конференции и выставки, направляются преподаватели в афганские учебные заведения, издаются учебно-методические материалы.

О наличии у Ирана собственной долгосрочной стратегии на афганском направлении можно судить по тому, что в структуре иранского МИД создан Штаб по афганским вопросам.

В состав данного Штаба входят представители Верховного правителя Ирана, Высшего совета национальной безопасности, Корпуса стражей исламской революции, Министерства экономики и финансов и Министерства внутренних дел. Цель данной структуры – определение стратегии на афганском внешнеполитическом направлении.

Главные же из решаемых задач – это содействие афганскому государственному строительству, установление эффективной власти с потенциалом к самостоятельной борьбе с внутренними угрозами и вызовами. Борьба с наркоторговлей, нейтрализация террористической активности имеют ярко выраженный характер многостороннего сотрудничества. В одиночку справиться с этими проблемами не могут даже на порядок превосходящие Афганистан в своих возможностях другие государства.

Важным событием в отношениях двух стран стало подписание в декабре 2013 г. всеобъемлющего соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности.

В частности, соглашение предусматривает сотрудничество в подготовке военных и полицейских кадров, совместных действий против организованной преступности, взаимного содействия при проведении военных операций, обмен чувствительной оперативной информацией в борьбе с антиправительственными элементами, расширение торговли и развитие туризма.

Важной деталью данного соглашения является пункт о том, что сторонам необходимо развивать сотрудничество в сфере безопасности в рамках трёхсторонних механизмов с Россией.

Иран очень серьёзно относится к вопросам противодействия афганскому наркотрафику, так как на протяжении многих лет территория страны остаётся основным транзитным пунктом для нелегальной транспортировки наркотиков. Этому способствует наличие открытого выхода к морю и высокоразвитая железнодорожная и автомобильная инфраструктура. Руководство Иранской Республики применяет жёсткие меры по сдерживанию наркотрафика и развития наркомании в стране.

Вдоль границы с Афганистаном возведены фортификационные сооружения – рвы шириной 4 м и глубиной 5 м общей протяжённостью около 700 км, бетонные заграждения, насыпи, колочая проволока.

Согласно иранским законам, лицам, участвующим в производстве, перевозке и хранении наркотических средств, грозит смертная казнь через повешение.

В 2007 г. стороны приняли решение о создании ирано-афганской рабочей группы по линии МВД двух стран для совместных усилий по противодействию контрабанде наркотиков. Иранской стороне было разрешено открыть в Кандагаре представительство Штаба по борьбе с наркотиками дополнительно к уже функционирующим аналогичным представительствам в Кабуле и Герате.

Кроме этого, иранцы уделяют повышенное внимание противодействию наркотрафику через совместное сотрудничество в рамках трёхсторонней инициативы Иран – Афганистан –

Пакистан под эгидой Управления ООН по наркотикам и преступности. В частности, Тегеран согласился разместить Центр совместного планирования операций на своей территории.

Итак, проведённый анализ сложившейся сегодня в Афганистане ситуации позволяет выделить несколько пересекающихся проблемных блоков, играющих наиболее важную роль в формировании региональной системы безопасности. Это, прежде всего, проблемы геополитического контроля над регионом, вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом, масштабный наркотрафик и региональные этнонациональные конфликты.

Актуальность последних для всех региональных государств вместе с наличием у каждого из них инструментов, способных существенно ухудшить положение друг друга в данной области, а также слабая предсказуемость последствий их применения, играет роль сдерживающего фактора в их региональной политике. В то же время западные государства, и особенно США, на безопасности которых конфликтное развитие событий в Афганистане непосредственно не отражается, в меньшей степени связаны подобными ограничителями в борьбе за получение контроля над регионом.

Отсутствие действенной системы безопасности в Афганистане и его географическое расположение между несколькими влиятельными и относительно устойчивыми политическими акторами, выступающими в роли самостоятельных геополитических единиц, а также обилие актуальных и потенциальных этнических, территориальных и иных конфликтов привело к появлению образа «зоны нестабильности».

В этом свете представляется возможным выделить ряд приоритетных стратегических задач России в Афганистане. В соответствии с Концепцией внешней политики России у Москвы есть важные национальные интересы в Афганистане, первостепенным из которых является прекращение исходящих отсюда угроз безопасности [24]. Однако нам необходимо учитывать имеющийся у нас афганский опыт, исходя из которого участие России в укреплении безопасности в регионе должно основываться на принципах отказа от военного вмешательства во внутривнутриполитические конфликты в региональных государствах в целом и Афганистане в частности.

Поэтому России необходимо учитывать интересы сторон и применять «мягкие» инструменты воздействия на их позиции при одновременном отказе от явной и публичной демонстрации силы. Целесообразно при этом использовать имеющееся влияние у достаточно влиятельных сил (Иран, Индия, Китай), заинтересованных в скорейшей стабилизации ситуации в регионе.

России следует избегать выстраивания сотрудничества в афганских вопросах только лишь с одним партнёром, так как этот единственный партнёр может использовать российскую поддержку для продвижения своих собственных целей, выдавая их за интересы России. Учитывая одинаковую вовлечённость и заинтересованность в афганском процессе таких региональных акторов, как Индия, Пакистан, Китай, Иран, одновременное параллельное со-

трудничество с ними как в двустороннем, так и в многостороннем форматах может принести большую пользу для реализации российской политики в Афганистане.

Возможности взаимодействия России со странами НАТО по Афганистану, исключая Северную распределительную сеть поставок невоенных грузов, в принципе невелики, а учитывая ухудшение российско-западных отношений в связи с политическим кризисом на Украине, ещё больше сокращаются. Существуют некоторые возможности взаимодействия с Турцией, которая также сохраняет заинтересованность в Афганистане.

Наконец, России сегодня крайне необходимо не только дальнейшее научное исследование и постоянный мониторинг протекающих в регионе политических процессов, но и привлечение внимания региональных политических элит к проблемам региона для скорейшей разработки и принятия к исполнению комплексной стратегии региональной политики безопасности.

Примечания

1. *Задохин А.Г.* Категория «национальные интересы» в российском политическом сознании // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 1.
2. *Коновалов В.Н.* Словарь по политологии. Ростов-на-Дону: РГУ, 2001.
3. *Михайленко А.Н.* Модель разрешения водноэнергетической проблемы в Центральной Азии // *Этносоциум*. 2014. № 3. С. 35–44.
4. *Надеждин Е.* Национальная безопасность США: постоянство целей в калейдоскопе доктрин и приоритетов // Информационно-аналитический портал Евразия // URL: <http://www.evrazia.org/article/1632>
5. National Security Strategy // URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
6. Enduring Strategic Partnership Agreement between the Islamic Republic of Afghanistan and the United States of America // URL: <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/2012.06.01u.s.-afghanistanspasignedtext.pdf>
7. Security and Defense Cooperation Agreement between the United States of America and the Islamic Republic of Afghanistan // URL: <http://mfa.gov.af/Content/files/2013-11-18%20BSA%20TEXT.pdf>
8. Интервью Специального представителя президента РФ в Афганистане Замира Кабулова Информационно-аналитическому агентству РИА «Новости». 2013. 20 ноября // URL: <http://ria.ru/world/20131120/978292723.html>
9. *Карякин В.В.* Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира. М.: Граница, 2011. С. 88.
10. Guiding Principles of Pakistan's Foreign Policy // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Pakistan // <http://www.mofa.gov.pk/content.php?pageID=guidingpri>
11. Afghan Taliban Not Ready for Peace Talks: Pakistan // URL: <http://www.tolonews.com/en/afghanistan/13094-afghan-taliban-is-not-ready-for-peaces-talks-pakistan->
12. Wang Yi. China Is Ready to Play a Role in Achieving Smooth Transition in Afghanistan // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t1082833.shtml>
13. Prime Minister of Pakistan visits Kabul // Embassy of Pakistan in Kabul // URL: <http://pakembassykabul.com/2013/12/01/prime-minister-of-pakistan-visits-kabul>
14. Joint Declaration between The People's Republic of China and The Islamic Republic of Afghanistan on Establishing Strategic and Cooperative Partnership // Embassy of China in Kabul // URL: <http://af.china-embassy.org/eng/zagx/asdfg/t1099243.htm>

15. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия: стратегия соразвития 2050. Институт экономических стратегий, 2006. С. 525.
16. Паршина Т.Н. Становление Индии как региональной державы // Обозреватель–Observer. 2013. № 9. С. 91.
17. Development Cooperation Report 2012 // Ministry of Finance on the Islamic Republic of Afghanistan // URL: <http://www.undp.org.af/Publications/2013/Development%20Cooperation%20Report%20-%202012.pdf>
18. Цит по: Гурьев А.А. Турция расширяет своё присутствие в Афганистане // URL: <http://www.iimes.ru/?p=3563>
19. Walker J.W. Turkey's global strategy: introduction: the sources of Turkish grand strategy 'strategic depth' and 'zero-problems' in context // URL: http://eprints.lse.ac.uk/43495/1/Turkey%27s%20Global%20Strategy_introduction%28Isero%29.pdf
20. Панкратенко И. Исламская Республика Иран – империя и сеть. Центр стратегической конъюнктуры // URL: http://conjuncture.ru/pankratenko_26-06-2012_iran_geostrategy
21. Агаджанян М. Афганистан перед выборами: Иран поддержит соседа. Информационное агентство Regnum // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1787068.html#ixzz31hBN5ima>
22. Вартамян А.М. Стратегия развития Ирана до 2025 года: промежуточные итоги. Институт Ближнего Востока // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/06-09-10.htm>
23. Симбар Р. Первостепенные задачи внешней политики Ирана. Медиа интернет-портал INOSMI // URL: <http://inosmi.ru/world/20140326/218970742.html#ixzz2zmLgnRjc>
24. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.